

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ АНГЛИЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ XX ВЕКА

FOLKLORE TRADITIONS OF THE ENGLISH AND BELARUSIAN LITERARY FAIRY TALES OF THE XXTH CENTURY

А.И. Осипчик

A.I. Osipchik

Международный государственный экологический институт
имени А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета
Минск, Беларусь

International Sakharov Ecological Institute of the Belarusian State University
Minsk, Belarus

E-mail: n.osipchik@mail.ru

Фольклор, несомненно, является одной из форм выражения национальной идентичности народа. И, как следствие этого, литература определенной страны и эпохи нередко обращается к образам и мотивам, заимствованным из народной традиции. В буквальном переводе *folklore* означает «народная мудрость, народное знание».

Фольклор – художественное творчество широких народных масс, преимущественно устно-поэтическое творчество. Определение и термин впервые был введен в научный обиход английским ученым Вильямом Томсом в 1846 году. Словесное творчество в древности было тесно связано с трудовой деятельностью человека и отражало религиозные, мифические, исторические представления, а также зачатки научных знаний.

По мнению исследователей (Пропп, Мелетинский), сказка близка к фольклору. В случае с английской сказкой это не совсем так. Она почти не обращается к традиционным сказочным сюжетам, а если и обращается, то, как правило, переосмысливает их в пародийном плане. Единственный фольклорный источник, из которого черпает литературная сказка, – это «Сказки матушки Гусыни». Вот к их героям и традициям она охотно обращается. Стихи Лира как бы прямо взяты из той книги. Излюбленные глупцы и чудачки английского фольклора населяют мир Кэрролла, Трэверс, Биссета. Здесь мы встречаем и Шалтая-Болтая, и короля Коля, и корову, которая подпрыгнула выше Луны.

В остальном же английская литературная сказка предпочитает обращаться не к сказке фольклорной, а к её основе – мифологии. Дж. Толкин, создавая свой мир, обращается к скандинавской мифологии, а К. Льюис – к христианской, античной, а также в какой-то

степени к мирам Древнего Востока. В сказках Р. Киплинга непосредственно действуют Джин, египетский Анубис, австралийский Нконг, Виланд, Тор, Пак. Да и сами «Просто сказки» – это, в сущности, мифы, что явствует уже из названий («Откуда взялись броненосцы», «Отчего у верблюда горб»).

В английских народных сказках большой популярностью пользуется образ феи – сверхъестественного существа небольшого размера, имеющего антропоморфный облик. Феи делятся на зооморфных и антропоморфных: феи воздушной стихии, феи рудников, домашние феи, феи озер и ручьев, горные феи. Феи – это обитатели полей, лесов, лугов и холмов.

В народных сказках феи в основном показывают герою дорогу или просто веселятся, как в английской народной сказке «Кэт-Щелкунчик». В литературных сказках образ феи неоднороден.

В сказке о Питере Пэне фея Динь-Динь представлена капризной и ревнивой. Она подговаривает потерянных мальчишек выстрелить в Венди, она строит козни против Венди, видя в ней соперницу за внимание Питера.

В сказке Э. Боуэна «Неромантичная принцесса» феи носят ридикюли и башмаки на толстой подошве. «Преисполненные новомодных идей насчет воспитания молодых девиц», они награждают юную принцессу Анжелику такими качествами, как пунктуальность и здравый смысл вместо ставших уже традиционными красоты и чувства юмора.

Волшебные предметы в литературных сказках действуют совсем не так, как им положено. Если герой фольклорной сказки обладает заколдованным мечом, то исход поединка ясен – он одолеет врага.

В литературных сказках меч выступает не столько как оружие, сколько как символ. В сказочной повести К. Льюиса «Покоритель зари» (третья часть эпопеи «Хроники Нарнии») главным героям нужно было найти семь волшебных мечей, но не для того, чтобы сражаться ими в бою со злом, а для того, чтобы возложить их на стол Аслана. Меч, который эльфы перековали для Арагорна, одного из главных героев трилогии Дж. Толкина «Властелин колец» не был наделен магическими свойствами, но, показав свой меч армии мертвых, Арагорн сумел доказать, что по праву является королем Гондора и призвать армию в бой.

Второй источник, к которому обращается сказка, – это эпос. Возьмем, к примеру, «Книгу Джунглей» Р. Киплинга. Постоянные эпитеты, герои, каждый из которых имеет своё амплуа, сохраняемое им на всём протяжении книги (Шер-Хан – убийца, Волчица – заботливая

мать, Балу – учитель, Хатхи – мудрец), строгие правила, запечатлённые в Законах Джунглей, определяющие всю жизнь их обитателей, плавное, размеренное повествование, то в стихах, то в прозе – всё это черты, присущие эпосу.

Белорусская литературная сказка продолжает активно использовать свое фольклорное наследие. В начале века авторы активно обрабатывали народные сюжеты белорусских и русских сказок.

При обработке народных сюжетов писатели часто используют стихосложение. Например, сказка М. Танка «Журавель і чапля», по сути, является стихотворной переработкой русской народной сказки, в которой журавль идет свататься к цапле, но она ему отказывает. Пожалев об этом, цапля идет к журавлю на другой конец болота и просит принять ее. Но теперь журавль начинает издеваться над цаплей.

І так ходзяць яны ў сваты

Цэлы свій птушыны век,

І стаяць іх воддаль хаты

Па канцах балот і рэк. [3, с. 22]

Для своих произведений М. Танк использовал и международные сюжеты. Сюжет о том, как черепаха обогнала зайца, автор использовал для стихотворной сказки «Чарапаха і Кабан». Но эту сказку трудно назвать литературной обработкой. Авторский вымысел в этой сказке также имел место. Танковская Черепаха обижена всеми лесными животными, но больше всего Кабаном, самым задиристым зверем в лесу. Черепаха вызывает Кабана на марафон до водопоя, но берет месяц на подготовку к соревнованию. И весь этот месяц Черепаха носит Кабану еду. И за месяц Кабан так растолстел, что в день соревнования он едва мог двигаться.

В 1953 г. вышла стихотворная сказка М. Танка «Конь і леў». По сути, она является литературной обработкой известного фольклорного сюжета. До этого прозаическую обработку представил Я. Колас в «Другом чытанні для дзетак беларусаў» (1909). По сюжету, Лев пытается съесть Коня, а Конь предлагает ему соревнование: высесть из камня искры. Конь легко их высек своими железными подковами, Лев же стер все когти, но успеха не добился. Я. Колас и М. Танк вкладывают в свои обработки совершенно разный смысл. Я. Колас учит, что любой тиран отступит, если встретит должный отпор. М. Танк же на данном примере показывает, что любая, даже самая грубая сила подчинится сообразительности.

Сказка Я. Коласа «Гарошак» по своему сюжету и системе образов практически совпадает с фольклорным сказочным сюжетом «Кацігарошак». Отличие заключается лишь в некотором преувеличении

психологических мотивов героев: *«Зірнулi яны адзiн на аднаго i маўцаць, як бы напужалiся адзiн аднаго»* или *«Змей аж пачырванеў, так яму моташина стала, што знайшоўся чалавек, дужэйшы за яго»* [2, с. 14].

Сказка В. Дубовки «Хто дужэйшы» основана на традиционном фольклорном сюжете о противостоянии стихий (Солнца, Ветра, Мороза, Тучи). По сюжету – как фольклорному, так и авторскому – стихии просят человека рассудить их. Человек же заставляет силы природы служить себе, доказывая, что самым сильным является он.

Наиболее активно в белорусской детской литературе первой половины XX века развивались сказки о животных, которые в большинстве своем опирались на фольклорные традиции. В народных сказках животные наделены определенными чертами.

Самым популярным персонажем народных сказок о животных является лиса. Она наделена хитростью, которая спасает ее в сложных ситуациях («Лісіца-хітрыца»).

В литературной сказке лиса не теряет своей хитрости, но продолжает выступать заступницей. Например, в сказке А. Якимовича «Казка пра смелага Вожыка» лиса выступает заступницей зайчика, которого, как ему кажется, обидел еж. Не сумев проучить ежа, лиса с помощью своей хитрости настраивает против него волка и медведя.

Литературные сказки могут быть похожи не только на народные. Они могут принимать некоторые черты былин, легенд, преданий, песен, анекдотов.

Стихотворная сказка М. Богдановича «Мушка-зелянуска і Камарык – насаты тварык» в своем начале имеет приметы народной песни:

*Захісталася сасонка баравая,
Затужыла дзяўчынька маладая,
Жартаўлівая пяюшка-сакатушка,
А па імені Мушка-зелянуска...* [1, с. 3]

В данной сказке также дается подробное описание свадебного обряда и веселье гостей, герои играют на традиционных белорусских музыкальных инструментах и танцуют белорусские танцы.

Сказка З. Бядули «Іванка-прасцячок» своим содержанием напоминает древнерусскую былинку про Илью Муромца. Главный герой сказки – Иванка, как и Илья Муромец, рос слабым и до тридцати лет пролежал на печи. Но тут пришли три старца и наделили его силой и умом. Но, в отличие от былинного героя, Иванка не только освобождает из плена Кощея Бессмертного царя Солнце, царицу Луну, царевну Волю

и царевичей Звезд, но и с помощью своей дудки-веселушки побуждает народ на борьбу против социального неравенства:

«... Як зайграе Іванка-прасцячок, дык усе людзі бачаць, што вялікая крыўда на свеце, што адны пануюць – другія гаруюць, адны багаццю ліку не маюць – другія з голаду паміраюць» [1, с. 26].

Оружием Иванки служит не меч, как у героев волшебных сказок, а огромная и тяжелая булава, не наделенная никакой волшебной силой. С помощью этой булавы Иванка освобождает народ от гнета разбойников и царских прислужников. Не остановили его и Баба Яга и Цмок, стоявшие на его пути в Кощеево царство.

В одной и той же сказке могут смешиваться приметы нескольких фольклорных жанров. Например, в сказке З. Бядули «Скарб» сочетаются приметы верований и литературного сюжета. В ней рассказывается о черте, прячущем свои несметные сокровища в разных местах, и о мальчике, который в Купальскую ночь захотел найти эти сокровища. Далее происходит встреча с чертом.

В середине XX века в белорусской детской литературе стали появляться сказки-легенды, нацеленные на воспитание героизма и самоотверженности. Сказки-легенды белорусских писателей основывались как на белорусском, так и на зарубежном материале.

Сказки-легенды В. Короткевича основаны на белорусском материале. Его сказка «Лебядзіны скіт» рассказывает о спасении белорусов из плена жестокого захватчика Батыя. Из плена людей спас старик, который заключил с Батыем сделку: он останется в плену, а Батый отпустит столько людей, сколько поместится в его скит. Батый надеялся, что в ските поместится немного людей, но отпустить пришлось всех. Люди, заходившие в скит, превращались в лебедей и улетали домой. Следы лебединого оперенья превратились в одежду белорусов.

Сказку-легенду В. Дубовки «Як Сінячок да сонца летаў» можно соотнести с древнегреческим мифом о Прометее, давшем людям огонь, но наказанном Зевсом. Но герой Дубовки – не могучий титан, а маленькая птичка синица. Он помчался к солнцу с намерением принести людям огонь, чтобы они не замерзли зимой. Пусть Синячок сам обгорел, но выполнил свой долг. Солнце жалело Синячка и просило его не подлетать слишком близко. Пожалели Синячка и другие птицы. Они дали Синячку каждая по перу. Отказался только угод, за что на него обрушилось птичье негодование. А Синячок с тех пор носит пестрое оперение. Но имя он сохранил по своему прежнему цвету. Уважают Синячка и люди и всегда кормят его зимой.

Подводя итоги, следует сказать, что фольклорные мотивы вдохновляют и продолжают вдохновлять современных писателей на создание сказок. Традиции, собранные веками, остаются актуальными и по сей день, передаваясь из поколения в поколение. Истоки литературной сказки в народной сказке. Изначально опираясь на фольклорные традиции, авторы используют традиционные сюжеты и персонажи. С течением времени связь литературной сказки и фольклора ослабевает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыжы, М. Казкі беларускіх пісьменнікаў : [для мал. шк. узросту] / рэд.: М. Рыжы, А. Гурскі. – Мінск: Юнацтва, 1999. – 334 с.
2. Казкі жыцця: 36 бел. апавяданняў : для мал і сярэд. шк. узросту / уклад. У.М. Цвяткоў. – Мінск: ТДА «Сталія», 2001. – 321 с.
3. Танк, М. Журавель і Чапля: [для дзяцей дашк. узросту] / М. Танк; маст. В.П. Славук. – Мінск: Юнацтва, 1998. – 48 с.

ЧЕРТЫ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА

FEATURES OF AUTOBIOGRAPHICAL PROSE IN F.S. FITZGERALD'S EARLY WORKS

Д.О. Половцев, К.Ю. Павлюкевич

D.O. Polovtsev, K.Yu. Pavlyukevich

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

E-mail: Polovtsev@bsu.by

Целью настоящей статьи является выявление автобиографических черт в раннем творчестве классика американской литературы XX века Ф.С. Фицджеральда на примере романов «По эту сторону рая», «Прекрасные и обречённые», сборников рассказов «Эмансипированные и глубокомысленные», «Сказки века джаза».

Известно, что вдохновением к написанию множества рассказов и романов послужил опыт личной жизни Ф.С. Фицджеральда. Беззаботность и блеск во многих произведениях Ф.С. Фицджеральда отображает лишь одну сторону жизни писателя; другая сторона и омрачена, как известно, пристрастием к алкоголю, финансовыми трудностями, личной трагедией, а впоследствии и утратой того самого вдохновения.